

Трудовой стаж одной из старейших жительниц села Болотниково Марии Фроловны Кузнецовой составляет пятьдесят лет. И на тракторе работала, и фининспектором, и лаборанткой на молокопункте. Всего повидала на своем веку. Да и пережить довелось немало. Судьба не баловала, подбрасывая одно испытание за другим. Но не очерствела душой, не огрубела, и теперь, как бывало, порой заглядывают на огонек в гостеприимный дом Марии Фроловны сельчане, посидеть, поговорить, повспоминать былое...

Марии исполнилось четырнадцать лет, когда в 1939-м умерла ее мать, Пелагея Григорьевна. Следом за ней через год ушел из жизни и отец, Фрол Федотович. Жила она тогда со старшей сестрой Анной, у которой имелась уже своя семья. Мария не хотела быть обузой для родственников, поэтому пришла устраиваться на работу в колхоз «Путь Ленина». Прибавила себе год, чтобы взяли. Ей поверили, а, может, просто пожалели девчонку, видя ее горемычное положение. Так в четырнадцать лет она села на трактор.

- Бывало, пашу и пашу без остановки, - вспоминает Мария Фроловна. – А почему так? Трактора тогда были здоровенные, колесные, заводить приходилось ручкой. Кручу, кручу ее, чуть не до слез дойду, а треклятый трактор и не думает заводиться. Силенок-то у меня было маловато. Бригадир подойдет, головой покачает только да раз крутанет, мотор и затарахтел. Я уж его и не глушу, кто в поле мне потом поможет завести снова технику? Так вот и планы свои перевыполняла... Восемь лет отработала трактористкой, пока не назначили фининспектором.

Но новая должность только поначалу радовала Марию. Потом все оказалось еще хуже. - Кругом одна беднота была, приходишь к односельчанам домой, а там дети полуголодные, одетые в старье. Откуда деньги в такой семье, если для них пара копеек – богатство? И как тут план можно было выполнить? Умом-то понимаю, что надо и с них за то удерживать, за это, а сердце кровью обливается. Язык не поворачивается деньги требовать. Счастье, сжалился надо мной председатель сельского Совета Андрей Иванович Скороходов. «Подожди, - говорит, - я тебе другую работу найду...» И не обманул, устроил лаборанткой в молочный пункт. Под молокопункт в Болотниково приспособили пустовавшее здание церкви. За литр принимаемого у населения молока платили три рубля. И качество молока было отменное! Но и тут на первых порах случилась незадача. В первый месяц, когда начала все сверять, не досчиталась четырех килограммов. Пришлось все отчеты переделывать. Потом-то я уже была внимательнее, ни плюс, ни минус не допускала. И за кислотностью следила бдительно. Не дай Бог сырье скисать начнет!

Бидоны с молоком для охлаждения опускали в большие чаны с водой, туда же в чаны клали лед. Его зимой выдалбливал в пруду конюх Николай, который часто помогал нам. Хранили лед в глубокой траншее, засыпав сверху опилками. Он долго не таял. Молоко на лошади везли к дороге, сливали в молоковоз. Потом уж от гормолзавода открыли молочный цех, где имелся радиатор. Да дорогу добротную сделали, чтобы вывозить

продукцию. В сутки мне приходилось принимать до пятидесяти тонн молока. Дело в том, что к нам приезжали не только из Болотниково, мы, почитай, весь Старошайговский район обслуживали. Из Пятины, Конопати, Старого Акшино ехали на наш приемный пункт люди. Из Черемешево, Пензятки. Случалось, ночь уже поздняя, а я все на своем рабочем месте – попробуй, не прими молоко! Домой вернусь, уснуть бы сразу, а в голове одни цифры, и сон не идет. А масло сама возила сдавать в Ковылкинский район. С ним тоже намучаешься! Оно твердое, ковыряешь, ковыряешь, пока переложить. К концу смены без рук остаешься...

Марию в селе уважали, видя ее трудолюбие и сердечность, однако не обошлось и тут без завистников. Раз как-то рано утром к ней прибежала сменщица: «Марусь, идем скорее, кто-то молоко испортил!» Накинув наспех первое, что под руку подвернулось из одежды, она побежала в цех. И что же? Оказывается, ночью кто-то налил в молоко кислоту.

- Кому надо было такое сотворить? – недоумевает пожилая женщина. – Сколько лет прошло, а до сих пор не идет из памяти. Или кому-то поперек горла встало то, что мне часто премии выдавали за хорошую работу?..

Двадцать восемь лет проработала приемщицей-лаборанткой Мария Фроловна. Не раз слышала от руководства благодарности в свой адрес. Начинали хвалить – стеснялась.

- Да что я, я как все, просто работаю. – И продолжала трудиться, не считаясь со временем, не жалея сил, что, впрочем, действительно было присуще тогда многим людям, на каком бы участке они ни находились.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.